

6. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
7. Морошкин, М.Я. Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке / М.Я. Морошкин. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1867. – 357 с.
8. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-Пресс, 2007. – 736 с.
9. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова и др.: в 2 т. – М.: Астрель, АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции. – 784 с.
10. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова и др.: в 2 т. – М.: Астрель, АСТ, 2002. Т. 2. От реакции к стимулу. – 992с.
11. Сахаров, А.Н. Предисловие / А.Н. Сахаров // Имя Россия. Исторический выбор 2008. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – С. 3-4.

**В.Л. Васильев (Великий Новгород)**

### **О БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ ИСТОКАХ СОМИН-ГИДРОНИМИИ\***

Географические имена с основой *Сомин-* (*Самин-*) рассеяны на значительных пространствах России, Белоруссии, Украины и Польши. Особенно много их на Русском Северо-Западе, где они фиксируются десятки раз, обычно в прикреплении к озерам, реже – к рекам, а порой и к селениям. Приведу (сокращенно) конкретный материал, который весьма обширен<sup>1</sup>. На севере Новгородской и Ленинградской обл. имеется оз. *Сомино*, стекающее в р. *Соминка* (*Сомина*) бассейна Мологи. Южнее г. Валдай одно из оз. *Сомино* стекает в р. Березайка бассейна Мсты, а второе, вместе с р. *Соминка*, впадает в р. Черная бассейна Пола. К течению Мсты относятся оз. *Сомино* со стоком в р. Сивельба вблизи г. Боровичи и оз. *Сомино* со стоком в оз. Волошно, лежащее к северо-востоку от Вышнего Волочка. Оз. *Сомино* известно в верховьях р. Луги к северо-западу от Новгорода, залив *Сомин* рядом с островом *Сомино* принадлежит акватории оз. Ильмень. Неподалеку от г. Бологое Тверской обл. есть оз. *Сомиха*, которое в конце XV в. именовалось *Соминец*; вблизи этого озера писцовые книги указывают еще деревни с производными названиями *Соминцов Конец* и *Соминец* [1. Т. I. С. 195, 196, 208]. Д. *Сомёнка* имеется в Крестецком р-не Новгородской обл.; она приравнивается к д. *Соминица* 1495 г. [1. Т. I. С. 815], где указана и р. *Соменка* под 1550/51 г. [2. Вып. 5. С. 104]. Одно из озер, именуемых *Соминское*, лежит вблизи Боровичей (оно соединено короткой протокой *Соминка* с крупным оз. Пирос бассейна Мсты), другое, относящееся к бассейну Волхова, – в районе г. Чудово Новгородской обл., третье, имеющее сток в р. *Соминка*, иначе *Сомина*, бассейна Чагоды, лежит в окрестностях г. Бокситогорск Ленинградской обл. Озёра, называемые *Соминец*, или *Саминец*, известны в Удомельском р-не Тверской обл., в Демянском и Мошенском р-нах Новгородской обл., а также у северного плеса оз. Селигер. Неподалеку от райцентра Окуловка на Новгородчине в конце XVIII в. значилась пустошь *Соминец* [3. Т. 1. С. 263], названная по оз. *Соминцо* 1495 г. [1. Т. I. С. 559, 582], иначе – *Соменец* 1550/51 г. [2. Вып. 5. С. 11]. Близ г. Старая Русса течет р. *Соминка* среди притоков Ловати, здесь же руч. *Соминский*, приток Соминки, и оз. *Сомино*, являющееся расширением русла Соминки. В районе г. Торопец Тверской обл. течет р. *Саминка* (*Соминка*) бассейна Ловати; она начинается из оз. *Саман*, которое дано писцовой книгой 1540/41 г. под названием *Сомино* [2. Вып. 4. С. 619, 587, 589]. Также в Торопецком р-не, юго-восточнее Торопца, расположены озера *Верхнее Сомино* и *Большое Сомино*. На сопредельной Псковщине имеются: пара несмежных озер *Сомино* в бассейне Великой, оба в ее верховьях к северу от г. Пустошка, и пара озер *Сомино* в течении Западной Двины: одно, со стоком в оз. Ребельское, лежит вос-

\* Статья написана при поддержке гранта РГНФ (проект № 12-04-00173).

<sup>1</sup> Современные гидронимы Русского Северо-Запада преимущественно сняты с географических карт масштаба 1:100 000 (в дальнейшем ссылки на карты опускаются).

точнее Пустошки, второе (при нем д. *Сомино* и р. *Соминка*), текущее в Паниклевку, находится восточнее Себежа. Есть еще пск. озера *Самениц* неподалеку от Новоржева и *Самин* в истоках Великой.

Некоторые из таких названий на Русском Северо-Западе сохранились лишь в средневековой документации региона. Такова д. *Сомино* под 1495 г., она же *Соминица*, *Сомино*, *Соминско*, *Соминцы* под 1538, 1550/51 гг., данная только в описаниях Шегринского погоста Новгородской земли [1. Т. II. С. 208; 2. Вып. 4. С. 69., Вып. 5. С. 13, 23, 24]. Р. *Сомынка* отмечалась в Ручьевском погосте под 1539 г. [2. Вып. 4. С. 56], средневековая волость *Сомино* указана в Спасском Молдинском погосте 1498/99 г. [2. Вып. 1. С. 229], а р. *Соминец* значится в погосте Никольском в Морозовичах под 1563/64 г. [2. Вып. 2. С. 148].

За пределами Русского Северо-Запада, по современным данным, фиксируются: оз. *Сомино* у Переславля-Залесского Ярославской обл. (это, пожалуй, самый известный в России лимноним с основой *Сомин-*), р. *Сомина* и р. *Соминка*, обе – правые притоки Днепра в районе Смоленска, р. *Соминка* среди притоков Тверцы бассейна Волги (на окраине Твери), оз. *Соминец* оз. в среднем левобережном Поочье, р. *Сомина*, правый приток Москвы-реки [4. С. 375, 381]. Кроме них, указывают р. *Соминка* среди притоков Быстрой Сосны в бассейне Дона.

В Белоруссии отмечают: оз. и село *Сомино* в Пинском уезде Минской губ., оз. *Сомино* и рядом р. *Сомница* в Полоцком уезде Витебской губ., оз. *Sominoje (Somitoje)* в окрестностях Мозыря Минской губ. [5. Bd. IV. S. 350, 351]. На территории Украины имеются пара озёр *Сомино*: одно в Турийском р-не Волынской обл. (на нем стоит село *Сомин*), другое – в Сарненском р-не Ровенской обл., есть также оз. *Соминец* в Любомльском р-не Волынской обл.

На территории Польши по разным частям Повисленья локализуются озёра с названиями *Somin*, *Sominiec*, *Sominko*, *Duże Sominko* и рядом *Małe Sominko*, *Sominy*, *Somińskie* и рядом *Małe Somińskie* [6. S. 411], а на северо-западе Польши есть населенный пункт *Somin* неподалеку от Старгарда-Щецинского.

Приведенные материалы выявляют главной у географических имен на *Сомин-* (реже *Самин-* в условиях аканья при безударности первого слога) гидронимическую функцию, прикрепление же к селениям и урочищам для них вторично и, как правило, определяется наличием смежных гидрообъектов. Для данной гидронимии проблематично найти бесспорные апеллятивные или антропонимические мотиваторы на славянской языковой почве. Сама основа разлагается на корневую и суффиксальную части с выделением суффиксы *-ин-* (иногда *-ын-*, *-ен-*, *-н-*, как в *Сомынка*, *Сомёнка*, *Сомница*, но эти суффиксы явно модифицировались из первоначального *-ин-*). На первый взгляд, напрашивается сравнение с обозначением сома (*Silurus glanis*) – крупной усатой рыбы, живущей в больших водоемах в умеренном поясе Европы. Так, М. Фасмер объясняет гидронимию *Сомина*, *Соминка* по рус. диал. *соміна* ‘большой сом’ [7. Т. III С. 716]. Х. Гурнович связывает повисленские лимнонимы на *Somin-*, равно как на *Sumin-*, в частности *Sominko*, *Somińskie Jezioro (Zomyn* под 1313 г.), *Sumino*, *Sumińskie Jezioro*, с др.-польск. *som*, совр. польск. *sum* [8. S. 141, 146]. Мысль о том, что такие названия указывают именно на сомовьи водоемы выглядит для многих самоочевидной, поэтому каких-либо иных предположений почти не появлялось. Топооснову *Сомин-* возводили еще к личным именам \**Сом(a)* (так А.П. Корепанова) или \**Сойма*, которое мотивируется глаголом *яти*, *иму* [9. С. 129], однако отантропонимная трактовка без дополнительных письменных подтверждений сомнительна даже для одного водного названия и тем более для всего выявленного гидронимического массива.

Вместе с тем признанию однозначной связи названий на *Сомин-* с обозначением рыбы *Silurus glanis* мешает характер деривации исходной адекативной формы. Суф-

фикс *-ин-* присоединяется к основам слов жен. р., тогда как основа муж. р. на твердую согласную обычно осложняется суффиксом *-ов-*, поэтому в русском языке обнаруживаются *сомóвый* или *сомóвий* (но не *сомíнный*, *сомíнный*). Отмечено, впрочем, единичное диал. *сómин* 'относящийся к сому' («Лопушок растет на сомином месте», р. Урал) [10. Вып. 39. С. 315], но оно выглядит окказиональным и несет ударение на первом слоге. В наибольшей же степени сближению с обозначением сома противоречат физико-географические особенности водоемов, носящих названия на *Сомин-*, *Самин-*. Известно, что в новгородско-псковских землях, где рассматриваемых гидронимов особенно много, все связанные с ними водоемы очень незначительны по размерам, расположены в болотистых местах, и сомы в них не водятся. Вообще, на Русском Северо-Западе сом – редкая рыба, здесь она хотя и встречается иногда в крупных водоемах (например, в оз. Ильмень), но предпочитает более южные широты. Даже если допустить, что в древности сом был распространен здесь шире, чем сейчас, все равно трудно ожидать его появления в маленьких озерах и речках. В любом случае очевидно, что для большинства водных названий на *Сомин-* «сомовья» этимология не находит реальной опоры в местной ихтиофауне.

Названия *Сомина* и *Соминка* для двух притоков Днепра на Смоленщине рассматривались среди гидронимических балтизмов неясной этимологии: наряду с верхнеднепровск. *Смонка*, они возводились к некой балт. праформе *\*Sumina* (?) ввиду др.-прус. *Sumyn* оз. [11. С. 208–209]; см. также отнесение к ряду балтизмов подмосковной р. *Соминка* и одной из новгородских рр. *Соминка*, но без изложения этимологических аргументов в [12. С. 7; 13. С. 281]. В самом деле, на балтийские отношения *Сомин-* названий намекает уже тот факт, что они в целом локализируются на территории бывшего распространения балтов в Восточной Европе, хотя преимущественно встречены на перифериях балтийского этноисторического ареала. Но при этом совершенно очевидно, что весь массив перечисленной гидронимии, достаточно плотный и выразительный особенно в области новгородских пятин, в том числе к востоку и северо-востоку от оз. Ильмень, доходящий на северо-востоке до Ярославской обл., на юго-западе до правобережных притоков Припяти, на западе до нижнего течения Вислы, не может быть квалифицирован как древнебалтийский субстрат, одним из характерных признаков которого являются разрозненные и редкие проявления.

Существует возможность предложить иную, балто-славянскую, версию происхождения гидронимической основы *Сомин-*, а именно сближение ее с балт. *sam(-an)-* в лит. *sāmāna* 'мох', *samānis*, *samaninis* 'моховой', *samanynė* 'место, поросшее мхом', *apsamanoti*, *samanoti*, *sāmanoti* 'обомшеть, замшеть, покрываться мхом', *samėti* то же. Основа в сущ. *sāmāna* является первоначальной основой адъектива, образованного с суф. *-an-* от корня *\*sam-*, не находящего, однако, приемлемой этимологии [14. Bd. II. S. 761]. Данный корень отложился во многих балтийских названиях вод, таких как лит. *Sāmė* р., *Samavà* р., *Sāmis* оз., *Samāvas* оз., ятв. *Samle*, оз. *Sumovo*, данное под 1569 г. в форме *Somonis*, – их предположительно связывают с обозначением мха [15. P. 289–290] наряду с лит. гидронимией *Samanėlis*, *Samaninė*, *Samaninis*, *Samanyno ežeras*, *Samānis*, *Samanis ežeras*, *Samānius*, *Samanūpis* [16. P. 141–142], прус. *Samnicz* руч. [17. S. 150], возможно, сюда и *Соматенка*, *Соматик* рр. в Поочье [18. С. 303]. Как вероятный балтизм такой же суффиксальной структуры допустимо квалифицировать и название оз. *Саман* (иначе *Сомино*) у Торопца, из которого вытекает р. *Соминка*, см. выше. Гидронимические основы – слав. *Сомин-* и балт. *Saman-* – различаются лишь деталью деривации, схожими адъективными суффиксами *-in-*, *-an-* при общем корне, функционально тождественными, порой пересекающимися в изосемантических образованиях, ср. лит. *sāmāna* 'мох' при лит. *kiminaĩ* (и *kimonaĩ*) 'мох'. Следовательно, привлечение балтийских апеллятивов позволяет предположить существование у ранних восточных славян

адъективной основы \**som-in-* ‘моховой, мшаный’ и считать, что гидронимы типа *Сомино*, *Соминка* изначально указывали на заросшие мхами или иной похожей растительностью озера и реки.

В рамках предлагаемой версии эта первичная семантика соответствующих гидронимов находит безусловное подтверждение в ландшафтных реалиях. Обозначенные *Сомин-* гидронимией озера и речки все расположены в низменных, покрытых болотной растительностью и мхами местах, в речных поймах и долинах более крупных водоемов. Такие гидронимы обычно прикреплены к небольшим водоемам у торфяных болот, они также маркируют водоемы с топкими берегами, заросшими осокой, заливаемыми в половодье. Так, известное оз. *Сомино* в Ярославской обл., является мелководным, заросшим тростником, с сорокаметровым слоем сапропеля на дне, для карстового укр. оз. *Сомино* на Волыни характерны зеленые топкие берега, поросшие мхом и камышом, новг. р. *Соминка* и оз. *Соминное* вблизи Старой Руссы расположены в затопляемой низменности, остров *Сомино* на Ильмене постоянно заливается водой. Примеры легко умножить. Дополнительно об особенностях топографии этих водоемов сигнализирует отвечающая тельмографическим реалиям топонимия, например, у оз. *Саминец* протекает рч. *Замошенка* в оз. Селигер, из торфяного оз. *Сомино* на Валдае течет речка с «болотным» названием *Черная*, оз. *Соминец* в водосборе Мологи стекает в болотное оз. *Черное*, оз. *Сомино* бассейна Мсты лежит в *Гладком* болоте, псковские озера *Саменец* и *Сомино* в бассейне Великой примыкают к озёрам, которые называются *Чернозерье* и *Черное*.

Таким образом, основы слав. *Сомин-* и балт. *Saman-* следует квалифицировать как совместные балто-славянские производные от общего новообразованного корня, появившиеся сравнительно поздно на территории этноязыкового пересечения и контактирования балтов и ранних славян в Восточной Европе (в окрестностях озер Ильмень и Чудско-Псковское, в верхнем Поднепровье, верхнем Подвинье, верхнем Поволжье, в Повисленье), чем объясняется, во-первых, отчетливо региональный характер и, во-вторых, отсутствие более ранних достоверных этимологических связей этих основ. Рассматриваемые балто-славянские соответствия, впрочем, не являются абсолютными, поскольку расходятся вокализмом адъективных суффиксов; данное структурное расхождение препятствует, в свою очередь, версии о прямом лексическом заимствовании, в частности об усвоении ранними восточными славянами балтийской основы. В части балтийских языков, именно в литовском, суффиксальная основа отражена и апеллятивной лексикой, тогда как слав. *Сомин-* сохранилась лишь в составе географических названий.

### Литература

1. Новгородские писцовые книги. – СПб., 1859–1910. Т. I–VI.
2. Писцовые книги Новгородской земли / сост. К.В. Баранов. – М., 1999–2009. – Т. 1–6.
3. Фролов, А.А. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов) / А.А. Фролов, Н.В. Пиотух. – М.; СПб., 2008. – Т. 1–3.
4. Смолицкая, Г.П. Гидронимия бассейна Оки / Г.П. Смолицкая. – М., 1976.
5. Wörterbuch der russischen Gewässernamen / Begr. von M. Vasmer. Berlin – Wiesbaden, 1961–1969. Bd. I–V.
6. Hydronimia Wisły. Cz. I. Wykaz nazw w układzie hydrograficznym / pod red. P. Zwolińskiego. – Wrocław etc., 1965.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачев / М. Фасмер. – М., 1986–1987. – Т. 1–4.
8. Górniewicz, H. Gewässernamen im Flussgebiet der unteren Weichsel / H. Górniewicz. – Stuttgart, 1985.
9. Шульгач, В.П. Ойконімія Волині. Етимологічний словник-довідник / В.П. Шульгач. – Київ, 2001.
10. Словарь русских народных говоров. 2-е изд., исправленное / ред. Ф.П. Сороколетов. – СПб., 2002–2010. – Вып. 1–43.
11. Топоров, В.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев. – М., 1962.
12. Топоров, О.Н. Древняя Москва в балтийской перспективе // Балто-славянские исследования 1981 / О.Н. Топоров. – М., 1982. – С. 3–61.

13. *Топоров, В.Н.* Балтийский элемент в Новгородско-Псковском ареале (общий взгляд) // Великий Новгород в истории средневековой Европы / В.Н. Топоров. – М., 1999. – С. 276–292.
14. *Fraenkel, E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg / E. Fraenkel. – Göttingen, 1955. – Bd. I–II.
15. *Vanagas, A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas / A. Vanagas. – Vilnius, 1981.
16. *Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas.* – Vilnius, 1963.
17. *Gerullis, G.* Die altpreussischen Ortsnamen / G. Gerullis. – Berlin; Leipzig, 1922.
18. *Топоров, О.Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья. III // Балто-славянские исследования 1988–1996 / О.Н. Топоров. – М., 1997. – С. 276–310.

**Т.Ю. Васильева** (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

### **ПОНЯТИЕ «ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА» В СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКЕ**

Современный этап развития ономастической науки характеризуется повышенным вниманием к лингвокультурологической проблематике, в рамках которой имена собственные рассматриваются как своеобразные знаки культуры, в которых «закодирована система ценностей и опыта данного общества, восприятие пространства, времени, количества и качества, словом, видение мира данной языковой общностью» [3; 135].

Конец XX – начало XXI в. ознаменовалось активизацией лингвокультурологических изысканий в российской, польской и белорусской ономастике. Внимание российских исследователей в данный период привлекает урбанонимия (работы Ю.В. Вайрах, Е.В. Ворошиловой, А.С. Гальцовой, Н.Ю. Забелина, Е.Ю. Поздняковой, Е.А. Сизовой, Н.В. Шимкевича), антропонимия (исследования Г.Р. Галлиулиной, Л.И. Зубковой, Л.В. Окуневой), топонимия (работы Л.Г. Гулиевой, И.А. Дамбуева, А.С. Жилиной, Г.С. Сударь). В работах польских ученых осуществляется культурологическая интерпретация антропонимов (книги и статьи М. Малец, З. Калеты) и топонимов (работы Э. Жетельской-Фелешко). Проблемы взаимосвязи онимической лексики и культуры освещаются в книгах «Имена собственные и культура» (Варшава, 2003), «Прошлое, настоящее и будущее польской ономастики» (Вроцлав, 2003), «Имена собственные в языке, культуре и социальной коммуникации» (Катовице, 2004). В белорусской ономастике вопросы лингвокультурологической проблематики рассматриваются на материале антропонимов (исследования Ю.А. Гурской), внутригородских названий (работы А.М. Мезенко), топонимов (публикации Е.А. Валащенко, И.Л. Копылова, В.М. Генкина).

Особую популярность в современных исследованиях приобретает тематика языковой картины мира, частью которой является ономастическая (онимическая) картина мира, представляющая собой систему всех онимов, функционирующих в языке и вербализующих, наряду с другими элементами языка, содержание концептуальной картины мира. В зависимости от разрядов онимов в ономастической картине мира выделяются частные: антропонимическая, топонимическая, зоонимическая и др. Цель настоящей работы – дескриптивный анализ современных ономастических публикаций, посвященных исследованию и описанию топонимической картины мира.

Изучение топонимической картины мира проводится в трудах российских исследователей М.В. Голомидовой (ландшафтная (топографическая) картина мира), Е.Л. Березович (топонимическая версия картины мира), С.П. Васильевой, Л.М. Дмитриевой, Л.А. Климковой, Е.Ф. Ковлакас, А.В. Правдиковой и др.

Данное понятие впервые вводится в научный оборот и обосновывается Л.М. Дмитриевой. По мнению ученого, топонимическая картина мира представляет собой модель реальной действительности, наиболее значимое место в которой занимает категория пространства как фундаментальная категория, определяющая отношение человека к окружающему миру. Будучи связанной с пространственным концептом, топонимическая картина мира «имеет территориальный характер, региональные особенно-